

У истоков РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДРАМАТУРГИИ

К 90-летию со дня рождения
В. Н. Билль-Белоцерковского

СРЕДИ близких сердцу ульяновцев имен деятелей литературы и искусства, связавших свою судьбу с нашим городом, одно из самых почетных мест принадлежит В. Билль-Белоцерковскому, автору первых советских пьес «Эхо», «Лево руля», «Шторм», «Луна слева», «Голос недр», «Жизнь зовет» и других. В каждой из этих драм и комедий, так же как в многочисленных рассказах писателя, отразилась биография необыкновенной личности.

Пятнадцатилетним паренком бежал он в начале нынешнего века из дому от деспота отца, от порки и издевательств в ненавистной школе-«хедере», влекомый романтикой моря, жаждой борьбы за справедливость, поисками приключений в духе Купера и Жюль Верна. И вот он юнга на торговых судах, плавающих на Черном море. Но действительность оказалась куда более прозаической и жестокой, чем книжная романтика. «Я был мальчиком на побегушках, — вспоминал в старости писатель. — Подзатыльники были моими заработками».

Однажды, пробравшись тайком в угольный трюм иностранного корабля, юнга уплыл в Англию.

Так начинаются его скитания за рубежом. Сначала восемь лет матросом на кораблях, плававших во все части света, затем «на якорь» в Европе и, наконец, поиски работы и удачи в США. Целых шесть лет провел В. Билль в заокеанском «раю», в полной мере изведав на себе, что это означает. «Сколько я там переменял профессий, чтобы заработать на кусок хлеба, сколько издевательств досталось мне там, как рабочему-иностранцу! Был я всегда чернорабочим: землекопом, кочегаром, окномоем небоскребов, уборщиком отеля и просто безработным». Так вспоминал он эти годы, будучи уже известным советским писателем. Именно там, за океаном, формируется пролетарское сознание Билля. «Все, что я видел там, — писал он, — навсегда вошло в мое сознание, помогло воспитанию моего сознания коммуниста».

Он работал в Голливуде на кинофабрике, когда до него дошла весть о Февральской революции в России. Вскоре из Сан-Франциско пароход увозил на родину группу скитальцев и среди них В. Билль-Белоцерковского. Но понадобилось преодолеть еще немало преград, прежде чем он попал в Москву.

Был канун Октябрьской революции. «Москва — сплошной митинг, — вспоминал он о тех днях. — Казалось, сам воздух был насыщен предгрозовой атмосферой». Он — солдат 56-го пехотного полка, агитатор, разоблачающий обман буржуазной «демократии», с сентября 1917 года — член РСДРП(б).

И вот октябрьские бои. Билль вместе с другими солдатами-большевиками прикрывал пушкой, обстреливая юнкеров, получил ранение, но остался в строю и в качестве парламентаря отъезжает в штаб белых ультиматум большевиков.

Во время гражданской войны В. Билль-Белоцерковский был членом военно-революционного штаба «Бологое», а затем председателем городского комитета партии в Симбирске. Именно в эти годы формируется он как писатель. В своих ранних произведениях «Эхо» и «Лево руля» он рассказывает на основе пережитого о классовой борьбе в Америке. Затем в 1924 г. создает самое значительное свое произведение — трагико-революционную дра-

матург дал ей название «Тиф», стремясь подчеркнуть, что в годы революции народу приходилось бороться не только против открытых классовых врагов, но и против эпидемий, нехватки одежды, продовольствия, помешений, топлива, против скрытого саботажа старых специалистов, взявших себе в «союзники» тифозную вошь. Но само содержание пьесы, раскрывающей героическую самоотверженность творцов нового мира, глубочайшую веру большевиков в революцию, подсказало автору другое название. Вот как объяснял сам В. Билль-Белоцерковский смысл заглавия «Шторм»: «Старый мир рушился. Все, на чем покоился капитализм — нищета, эксплуатация человека человеком, рабское положение женщины — все это сметал очищающий шторм революции. Люди, очень стойкие и полные веры в будущее, сражались на фронтах, боролись с разрухой в тылу, учились жить по-новому... Ведь «Шторм» — это моя жизнь в Симбирске, а его герои — люди, которые меня окружали».

Какой суровой правдой и вместе с тем какой героикой тех дней веет уже от первых, казалась бы, таких примечательных сцен, как заседание уездного комитета партии. В повестке дня борьба с тифом, борьба с бандитизмом, борьба с саботажем, неделя по топливу, неделя транспорта, отчет упродкома о церковном браке, о превращении женского монастыря в общежитие для рабочих...

Спецдоктор пугает руководителей города перспективой полного вымирания России, так как нет белья, мыла, лекарств. Но полуграмотные люди находят выход: глина вместо мыла, строжайшее соблюдение чистоты в городе, расстрел на месте за спекуляцию вшивым бельем. Свою последнюю речь произносит военком. И просит он назначить вместо себя другого, чтобы продолжать борьбу с тифом в казармах, так как сам военком уже болен и обречен.

Трагически погибает в перестрелке с белой бандой председатель укома, и его помощник матрос-инвалид тщетно трясет тело своего друга, чтобы порадовать его победой: «Васька! Васька!.. Наша взяла! Наша взяла!».

Какой богатый драматургический материал заключен в этой пьесе, как близка она нам, ульяновцам, и как было бы хорошо воплотить ее образы на сцене областного драмтеатра, чтобы еще раз зрители могли образно пережить, с чего начиналась новая жизнь на родине Ленина и каких гигантских успехов достиг сейчас наш народ под руководством Коммунистической партии.

Строительство новой жизни в пьесах В. Билль-Белоцерковского, как и в самой действительности, не ограничивалось хозяйственными задачами. В ломке старого мира рождалась новая мораль; порой эти процессы приобретали наивные, неуклюжие, смешные формы. Но сквозь внешне смешное просвечивали идейная убежденность, мужество и гуманность коммунистов. Об этом рассказывает драматург в комедии «Луна слева» и в других пьесах.

Наряду с пьесами К. Тренева, Б. Лаврентева, Вс. Вишневского, драматургия В. Билль-Белоцерковского принесла с собой в театр дыхание революционной эпохи, вывела на сцену героев из народа, смело взявших на себя историческое дело создания нового общества.

И. ХМАРСКИЙ.